

Женя Черняк

Измена. Отчим в моей голове

«Литнет»

2024

Черняк Ж.

Измена. Отчим в моей голове / Ж. Черняк — «Литнет», 2024

Он ворвался в нашу жизнь так внезапно, что я абсолютно не была к подобному готова. Весь привычный уклад рухнул в одночасье. Чужой мужчина в нашем доме. Так странно, так необычно. Сначала я жутко боялась, затем начала привыкать, а после того, как ушла мама, внутри моего девичьего сердца что-то перевернулось. Кто он мне теперь: отчим или мужчина тайных грёз и желаний? В тексте есть: ♥Горячий и властный герой ♥Противостояние характеров ♥Сложные отношения ♥Горячо и откровенно ♥Трудный путь ♥Счастливый (зубодробительный) финал ♥Эксклюзивно

© Черняк Ж., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1 глава	5
2 глава	7
3 глава	10
4 глава	13
5 глава	15
6 глава	19
7 глава	21
8 глава	25
9 глава	28
10 глава	30
11 глава	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

1 глава

1 глава

— Любаша, познакомься, это дядя Саша. Мы с ним дружим уже очень давно. Так давно, что уже перестали считать себя чужими. В общем, отныне он будет жить с нами. Ты меня понимаешь?

Что я могла понимать в тот момент? Семнадцать лет, на кону экзамены и ЕГЭ, а после нервотрёпка с поступлением в институт. Они за меня уже всё решили. Конец устоявшемуся матриархату. Конец беззаботной жизни и щеголянью по квартире в одном белье. Теперь с нами этот незнакомый дядя, и с этим, как ни крути, придётся считаться.

— Здравствуй, Люба.

Голос твёрдый, почти строгий. Уж не знаю хотел ли он тогда мне понравиться, но излишней навязчивости не проявлял. Впервые в жизни я стеснялась, находясь в собственной гостиной. Глазами уставилась на него. На вид моложе мамы. Высокий. Крепкий. Не сказать, что очень красивый, но уж точно не урод. В моменте хотелось спрятаться, но настойчивый взгляд матери пилил меня словно лазер.

— Здравсьте, — отозвалась я, и почему-то подумала, что выгляжу глупо.

— Мы теперь вместе. Уже давно. Вот решили сойтись. А что? Взрослые люди. Имеем право.

Слова матери походили на оправдания. За неё мне тоже стало стыдно.

— Мам, ну не надо. Я поняла.

— Правда? Хочешь это обсудить?

— А зачем? Вы уже всё решили. Я не против.

В смысле, не против? Мои слова совершенно не совпадали с мыслями, путавшимися в моей взбалмошной голове. Осознание не приходило. Просто не хотелось продолжать этот странный разговор.

— Так. Отлично. Тогда сегодня ужин будет особенным. Надо бы отметить, что ль?

Я не понимала откуда у неё настроение праздника. Ну, съехались и съехались. Всяко бывает. Я-то тут при чём? Надумала праздновать что-то. Это у неё событие: мужика в дом привела. У меня-то события нет.

Ужин проходил в непривычном напряжении. Я изо всех сил старалась не смотреть на маминого мужчину, хотя то и дело останавливала на нём свой взгляд. Он держался молодцом. Нахваливал маму. Восхищался её стряпнёй. Я просидела, уткнувшись носом в тарелку. Мысли предательски отказывались собираться воедино.

— Через два месяца поступление. Люба готовится медиком стать. Всю жизнь мечтала. Не знаю уж кто из неё выйдет, но такой специалист нам точно лишним не будет. Пойдёт по стопам отца. Он у неё стоматологом был. Вся родня через его кресло прошла. Руки золотые.

— Мам, не гони лошадей. Может я ещё куда не поступлю. Там балл видела какой?

— Конечно, поступишь. Разве я зря столько сил и денег вложила в репетиров всяких? Нет уж, ты такие мысли оставь. Обязательно поступишь.

Ага. Теперь-то уж точно, — с горечью подумала я. Я им тут не нужна. Теперь у них новая семья, любовь, а я скоро выпорхну из гнёздышка, уеду в другой город и стану самостоятельной единицей. Почему-то при мысли об этом стало не по себе. Да уж, если бы отец был жив, ничего бы не произошло. Неужели теперь мне придётся стать чужой в собственной квартире?

— Ещё вина?

Дядя Саша подхватил бутылку и поднёс к пустому бокалу. Мама возражать не стала. Я пригубила сок и снова опустила взгляд в тарелку.

— И как мне теперь вас называть? — спросила я, не поднимая глаз.

Они внезапно замолчали. Кажется, мама нервно сжала руками бокал.

— Дядя Саша, я полагаю, — поспешила ответить она.

— Ну зачем же? — ухмыльнулся он. — Тут все взрослые. Можно просто Саша, ну или, если хочешь, то Александр.

— Мне больше нравится дядя Саша, — вновь настояла она. — Возраст никто не отменял. Должна быть субординация.

Повисла неловкая пауза. Именно в тот момент я почувствовала в её голосе нотки ревности к этому человеку. Как по мне, то в тот момент мне было всё равно как его называть. Мне скоро восемнадцать. Я намерена поступить в институт и уехать далеко отсюда, а они пусть себе живут. Совсем скоро мне на них будет совершенно наплевать.

Перед сном залипала в телефоне. Зарывшись под одеяло, просматривала ленты в социальных сетях. По привычке ставила лайки, отмечала подруг комментариями и просто любовалась демонстрацией радости других людей. Ближе к двенадцати решила сходить в туалет и лечь спать, однако некоторое время боялась выйти из комнаты. Присутствие постороннего мужчины настораживало.

Решилась лишь спустя полчаса. Надеюсь, что к этому времени они точно уснут и я его случайно не встречу в тёмном коридоре. Тихо распахнула дверь и так же тихо вышла наружу. Прислушалась. Кажется, спали. Тогда я сделала несколько шагов в сторону туалета, как вдруг из родительской спальни послышался скрип кровати. Я встала как вкопанная. Скрип повторился. Я не знала как поступить, то ли вернуться назад, то ли продолжить намеченный путь. Скрипы стали звучать всё чаще. Не трудно догадаться чем они там занимались. Невольно в мыслях стали возникать образы голой матери и обнажённого мужика, занятых бесстыдным непотребством.

Скрипы стали ещё громче и чаще. Вскинув руки к груди, я медленно принялась отступать назад. Следом послышался тяжёлый стон матери. Испугавшись, я метнулась в комнату. Половица под ногами меня сдала, но несмотря на это я ринулась на кровать и спряталась под одеялом. Слышать как занимаются любовью за соседней стеной оказалось мучительно больно.

В ту ночь я так и не отважилась сходить в туалет. Терпела до самого утра. К утру уснула, конечно, а потом проснулась в холодном поту. Не смогла я принять чужого человека в жизни матери. Не смогла, и всё.

2 глава

2 глава

Восемнадцатилетние наступило незадолго до ЕГЭ. Самый долгожданный день рождения в моей жизни. Связано это не с ожиданиями неизвестного будущего, а с возможностью скорейшего отъезда в другой город. И хоть до заветного сентября ещё далеко, но дух свободы чувствовала всем нутром.

Мужчина в нашей жизни появился так внезапно, что я попросту не была к этому готова. С самого детства отношения с мальчиками складывались не самым лучшим образом. Наверное, поэтому я так его боялась. Образ папы мерк с каждым днём. Он не был на него похож, да и мама вела себя с ним как-то иначе. Какое влияние он оказывал на неё оставалось только догадываться.

На праздник пришли девчонки. Такое маленькое событие как моё совершеннолетие осталось совершенно незаметным для одноклассниц. Пришли в основном двоюродные сёстры, которых я знала едва ли. В детстве мы много общались, но когда повзрослели, то совсем ушли в себя. Или это только я одна такая? Не знаю.

Был один эпизод в тот день, который оставил в памяти неизгладимый отпечаток. Когда девочки веселились в гостиной где мама изо всех сил развлекала их за праздничным столом, я ненадолго оказалась наедине со своим отчимом. Придя на кухню то ли за штопором, то ли за чем-то ещё, я увидела как он ненавязчиво разглядывал меня, сидя у окна с сигаретой в руке. Я молча стала рыскать по ящикам, когда он вдруг решил ко мне обратиться.

— Понравился мамин подарок? — выпустив обильную струю дыма, спросил он.

Он имел ввиду новенький ноутбук, который мама вместе с ним вручили мне накануне.

— Да, спасибо, — в очередной раз поблагодарила я.

Затем, найдя то, что искала, хотела уже уйти обратно, как вдруг дядя Саша меня остановил.

— А знаешь, есть у меня тебе ещё кое-что. Ты ведь уже взрослая девочка.

Он порылся в кармане брюк и извлёк оттуда маленькую коробочку. Скажу честно, я заинтересовалась.

— Что это?

— Подарок. Лично от меня.

Я приняла из его рук коробочку, открыла и обомлела. Золотое колечко. Такое маленькое и такое изысканное. Конечно, оно не вязалось с моими серебряными украшениями, но всё равно было приятно.

— Бери, не бойся, — отмахнулся он, как будто не сделал ничего особенного.

— Но зачем это? — не поняла я.

— Просто я заметил, что у тебя такого нет. А ведь тебе нужно. Ты ведь такая красавица, Любаш.

Слова эхом пронесли у меня в голове. Красавица? Я что ли?

— Но мама...

— Спрячь. Скажешь ей, что мальчик подарил. Придумай что-нибудь.

Конечно я его хотела. Отказаться от такого дорогого подарка не могла, ведь никто раньше мне ничего подобного не дарил. Такие странные ощущения: смесь радости и тревоги. Впервые за время нашего знакомства я была ему искренне благодарна.

Спрятав коробочку с кольцом в кармане джинс, я самопроизвольно чмокнула отчима в щёку, и вдруг сама испугалась содеянного. Но он, кажется, ничего такого не заметил.

— Ладно тебе. Иди к гостям. Развлекайся.

Ночью лёжа в постели я надела кольцо на пальчик. Подняв руку вверх, словно ребёнок радовалась новой игрушке. Камушек блестел в ночной полутьме, а я мысленно представляла себя в толпе людей, как будто все смотрели только на меня и на кольцо. Так и уснула, забыв снять золотой подарок.

А вот в школе никто не посмотрел на меня, так что все ночные чаяния по поводу повышенного внимания оказались ложны. Ребята в классе галдели не в себя, предвкушая последний день в качестве школьников. Всем на меня было наплевать. Всё как всегда, чёрт побери! Побойтрей бы уехать отсюда.

Экзамены прошли на ура. Я так хотела вырваться из привычного окружения, что сдала ЕГЭ на отлично. Все тесты с высоким баллом. Узнав результат стало ясно о перспективах в моём будущем.

Мама расцеловала. Отчим по-отечески похлопал по плечу.

— Если бы отец был жив, он бы тобой гордился, — уже в который раз прозвучало от неё.

Снова спала с колечком на пальце. С недавних пор он стал для меня неким талисманом. Странно, но чем больше я на него смотрела, тем чаще перед глазами всплывал образ дяди Саши. Сначала я гнала всякие мысли о нём. Гнала, но только первое время. Вскоре я смирилась с тем, что думаю о нём слишком часто. Ну и пусть. Это всего лишь мысли. Никто не залезет мне в голову и ничего не узнает.

Незаметно для себя рука опустилась в трусики. К моему взрослому телу ещё никто не прикасался. Наверное, в этом причина дурных мыслей. Погладив себя пальчиками, я предавалась наслаждению. В последнее время делаю это чаще обычного. Раньше стеснялась сама себя, а после забила. Вместе с этим в голове вновь прояснился образ отчима. Представила как он пялится на меня, раздевая одним бесстыжим взглядом. Движения пальцев участились. Представила себя с ним в обнимку. «Красавица», — то ли вспомнилось, то ли представила вновь. Как хорошо. Я прикусила губу.

Оргазм не заставил себя долго ждать. В этом я очень быстрая. Так было всегда. Повышенное либидо, и всегда одна справлялась с этим. Интересно, я одна такая? Внешне приличная, даже тихоня, девственница, а внутри маленький дьяволёнок, который втайне жаждет вырваться наружу. Слава богу, никто не знает о моём внутреннем мире. Скорее всего, это из-за недостатка мужского внимания. Чем чаще думаю об этом, тем чаще хочется. Надо как-то разобраться со своей невинностью. Не хочу уезжать в институт целкой.

— Дочка, иди сюда. Надо поговорить.

Голос мамы звучал настораживающе. Но что могло произойти за ночь?

— Я пойду, — бросил дядя Саша из прихожей, хватая портфель и ключи от квартиры.

Как только дверь захлопнулась, мать с серьёзным видом посмотрела на меня. Неужели догадалась насчёт кольца? О, нет. Только не это.

— Давно надо было с тобой поговорить. Знаю, на кону поступление и всё такое, но ждать больше нет смысла.

Я молчала, внимая каждому слову, но почему-то долго ничего не понимала. Нет смысла ждать? Что вообще происходит?

— У меня рак. Уже больше года. Не уверена, что доживу до конца года. И так много времени оттянула. Возможно, это последнее лето, которое мы проведём вместе.

Что? Это не шутка? Но разве так бывает?

Я и не заметила, как на глазах выступили слёзы. Стояла как истукан, не в силах пошевелиться. Мне бы броситься к ней в объятия и прижать к себе, но в голове образовалась такая каша, что мир перемешался в одно мгновение.

— Мамочка, — с трудом вымолвила я дрогнувшим голосом.

— Не надо. Я давно выплакала все слёзы, так что не надо. Дело в том, что сейчас у меня обострение. Эх, так не вовремя. Я думала, поедешь на учёбу, ничего не узнаешь. Но нет. Меня

госпитализируют. Я еле отпросилась до конца дня. Полечат, прокапают. Приеду уже с новой причёской.

Она нервно усмехнулась, и только тогда я бросилась её обнимать. Проплавав в руках матери несколько минут, я снова посмотрела на неё, но уже по-другому. Суровый взгляд уже не казался таким суровым, а, скорее, уставшим. Бедная мамочка. Как же я тебя люблю.

— Неужели нельзя ничего сделать? — с надеждой спросила я.

— Ну, хорошая новость заключается в том, что всё возможно в этой жизни. Врачи дают меньше пятидесяти процентов на выздоровление, но это уже хоть что-то. Сказали, если близкие родственники будут рядом, то вместе мы сможем перебороть недуг.

Слабый лучик надежды затаился где-то в сердце.

— Мы сможем. Мама, мы всё сможем.

— Знаю, дорогая. Знаю.

Единственное, что никак не укладывалось у меня в голове, так это зачем она, зная о смертельной болезни, всё-таки привела его в дом. После долгих размышлений мне показалось, будто ответ очевиден. Если дядя Саша был ею любим, а я тем временем уезжала на учёбу, то именно он должен был заменить меня собой. Наверное, я бы тоже хотела видеть рядом любимого человека, если бы находилась между жизнью и смертью.

Этой ночью я уснуть не смогла. В доме были только он и я, а мама находилась в больнице. Вот только никакие пошлые мысли больше не вертелись в моей голове. Только мысли о ней, о самой родной и любимой. Как же я теперь без неё? Смогу ли?

3 глава

3 глава

Самое сложное было на следующий день. Проснувшись, мы с моим отчимом почти не разговаривали. Молча позавтракали, после чего каждый занялся своими делами. Я ушла в душ, а он в свою с мамой комнату собираться на работу. Вышли в коридор практически одновременно. Я облачённая в халат, на голове полотенце, а он в строгом костюме, держа за пазухой портфель.

— Какие планы на день? — спросил дядя Саша.

Я сначала опешила от вопроса, но, вспомнив про маму, тут же оживилась.

— Не знаю. К маме съезжу.

— Обязательно навести её. Я смогу только вечером. Работа, — пожал плечами он.

— Ладно.

Он сунул руку в карман и достал бумажник.

— Вот, возьми себе, — протянул несколько крупных банкнот.

Я замялась.

— Бери. Чего ты? Или святым духом будешь питаться.

Взяла.

— Спасибо.

— Ты не волнуйся, Люба. Она выкарабкается. Она сильная. Я её хорошо знаю.

— Можно спросить? — потухшим голосом осведомилась я.

— Давай.

— Вы давно знали о болезни?

Он задумался. Стало понятно, что думать об этом ему не хотелось.

— Считай, с самого первого дня. Мы давно с ней вместе. Просто тебя не хотели беспокоить.

— И зачем вам всё это?

Снова вопрос на засыпку.

— Люблю, — коротко ответил он, и после этого я вдруг как-то по-другому посмотрела на этого человека.

Любит. Ответ честный. Я ведь тоже её люблю. И никогда не брошу. Он, наверное, тоже. Знает, что она умирает, что впереди одни только тяготы, и всё равно остаётся с ней. Уважаю. За таких как он надо держаться. Теперь я понимаю мотивы мамы. Она нашла того, кто мог о ней позаботиться. Нашла, и не захотела отпускать.

Среди моего окружения не было похожих персонажей. Одни придурки и самодуры. Класс самовлюблённых павлинов, причём как девчат, так и парней.

Родственники тоже на своей волне. Каждый в своём мире, при своих интересах. Узнав о болезни матери не все кинулись её навещать. Как паскудно думать об этом. У всех, видите ли, появились какие-то неотложные дела. Только мы с дядей Сашей ходили в палату как на работу пару раз за день, проводя в ней по несколько часов. Маме это не нравилось, хотя сопротивляться она не могла. Вскоре начались химио процедуры, после которых она заметно обессилила.

Странно теперь каждый вечер проводить в компании дяди Саши. Будь я на несколько лет моложе, то видела бы в нём отца. Мне и сейчас хотелось отцовской заботы, сильного мужского плеча и чувства защищённости. Нельзя сказать, что он не внушал таких чувств. Просто прошло ещё совсем мало времени, и я недостаточно к нему привыкла, хотя и не чувствовала в нём чужака.

В один из таких вечеров, сидя перед телевизором, он зашёл в гостиную с полным бокалом вина в одной руке и бутылкой пива в другой. Я вопросительно посмотрела на него. Он протянул бокал.

— Вот, выпей. Тебе надо. Просто что б расслабиться.

Логично, — подумала я, и приняла бокал.

Он угадал. Мне действительно не хватало чего-то. Слишком много всего навалилось в последнее время. Чувство скорби нависало день изо дня, а ведь к такому меня никто не готовил.

— Спасибо.

Сделала пару глотков. Вкус приятный, насыщенный. Хм, не знала, что люблю вино, тем более странно пить сидя у себя дома. До сих пор не привыкла к тому, что уже стукнуло восемнадцать.

— Ты совсем не общаешься с друзьями, — заметил дядя Саша, присаживаясь в соседнее кресло.

— Не хочется, — соврала я, хотя попросту было стыдно признаться, что не имею друзей.

— Надо как-то отвлекаться. Нельзя всё время думать о плохом. Ты знаешь, мать просила, чтобы ты сделала перерыв и хотя бы пару дней её не навещала.

— А она может сделать перерыв в своей болезни? — язвительно огрызнулась я, и тут же пожалела о своих словах.

Он не заслуживает такого тона. Зря я так. Уже давно мог собрать вещи и уехать восвояси.

— Знаешь, ещё рано делать прогнозы, но, кажется, врачи говорят о хорошей тенденции. Варя держится молодцом. Удивляюсь её выдержке. Она настоящий борец.

— Вы ведь не из жалости рядом с ней?

— Конечно, нет.

— И собираетесь быть до самого конца?

— Не сомневайся. Рядом с ней я снова чувствую себя молодым. Это трудно объяснить. Доживёшь до моих лет, поймёшь о чём толкую.

— В смысле, с возрастом чувства притупляются?

— Несомненно. За плечами целая жизнь, неудачный брак, неудачные отношения. Годы идут, жизнь проходит, а времени на счастье становится всё меньше и меньше. Это у тебя всё впереди. У нас с твоей мамой всё немного иначе.

Я задумалась. Сделала ещё несколько глотков и облизала губы. Горячительное приятной волной прокатилось по телу. Поймала себя на мысли, что действительно получилось расслабиться. Проблемы с матерью незаметно отошли на второй план. Что там шло по телевизору меня уже не волновало, а вот присутствие взрослого мужчины подогревало интерес. Мысли о том, что у нас с ним могло что-то получиться спешно прогнала. Не время для похабных фантазий.

— Не хочу думать о том, что будет если её не станет. Хочу думать только о хорошем.

— Да, но всё же?

— Что касается тебя, Люба, то на такой случай она приготовила письмо с дальнейшими инструкциями. Там всё подробно изложено о том, как вступить в наследство. По крайней мере, до конца учёбы тебе точно хватит. Об этом она позаботилась.

— А вы, дядя Саша? Что будете делать вы?

— Уйду, что же ещё? Вернусь в свою квартиру и продолжу жить. Естественно, всегда буду на связи. Если нужна будет какая-то помощь, то ты всегда сможешь на меня рассчитывать.

— И я останусь одна, — с грустью в голосе протянула я.

Он ничего не ответил. Лишь приложился к бутылке и залпом осушил её. Именно в этот момент, момент откровений и признаний, я поняла, что он уже совсем не чужой. Нет, не отец и не родственник, но и не посторонний.

Я попросила ещё вина. Он не отказал. Расходиться не хотелось. В голову лезли всякие непристойные мысли. Например, я снова вспомнила, что являюсь девственницей, изнаивающей от желания плотских утех. Странно думать об этом в такой момент, но ничего поделать с этим не могла. Хотелось думать только о приятном, а проблемы пусть останутся на завтра. Видимо, помогало вино.

4 глава

4 глава

Именно в тот вечер меня посетили шальные мысли. А что, если он как-то случайно увидит меня голой? А что, если случайно зайдёт в ванную во время моего купания? Думая об этом, я улыбалась. Грешно, но мне нравилось думать об этом. Взрослый мужик и маленькая восемнадцатилетняя девочка. Подумать только к чему мог привести такой флирт. Нет, он не поймёт. Точно не поймёт.

Оставив его одного, я медленно поплелась в ванную. Слегка пошатывалась, но старалась не подавать виду, что пьяна. Вино совсем вскружило мне голову.

Зайдя в душевую кабину, я не сразу включила воду. Подумала, а не оставить ли дверь слегка приоткрытой? Так, совсем малость. Такая шалость могла привести к непоправимым последствиям, но в тот момент мне на это было наплевать. Ещё никто не видел меня обнажённой. Чёрт! Я сделала это. Осторожно вышла из кабины и слегка приоткрыла входную дверь, якобы случайно так получилось. Сама не знаю на что надеялась. Наверно, не хватало острых ощущений.

Так хорошо я ещё ни разу не мылась. Непередаваемые ощущения. Я представила себе, что он стоит там за дверью и смотрит на меня сквозь тонкую щель, оставленную специально для него. От одной мысли об этом по телу пробегали мурашки. Внизу живота стало тепло и приятно. Извиваясь в струях горячего душа, я волей или неволей принялась удовлетворять себя с помощью рук. Трогала себя за груди, за попу, массировала клитор. Уж не знаю что должен был подумать наблюдавший, если, конечно, он вообще был, но ощущения я испытала те ещё.

Секс с самой собой закончился, а вместе с ним спала и волна дикого возбуждения, охватившая моё нутро. Спустя минуту я чувствовала себя глупо. Вряд ли он наблюдал, а если и так, то наверняка подумал обо мне плохо. Дичь!

Завернувшись в полотенце, я вышла из ванной еле ступая босыми ногами о пол. Телевизор по-прежнему шумел в гостиной, а значит, никто оттуда не выходил. Подумала, что так оно лучше, хотя горестный осадок на душе остался.

Утром долго не хотелось вставать. Мысль о посещении больницы пригвоздила к кровати. Невыносимо изо дня в день видеть измученные лица больных, но ещё более тяжело было видеть лицо родной матери, страдавшей от тяжёлой болезни. Стало страшно. В постели более безопасно, чем снаружи.

Я слышала его шаги за дверью спальни. Дядя Саша собирался на работу. Всё как обычно. Скоро он постучится чтобы меня разбудить.

Вспомнился вчерашний инцидент в ванной комнате, когда моё воображение взяло верх над разумом. Я долго размышляла над произошедшим. С одной стороны, всё это было довольно противно и неприятно, в тайне фантазировать о связи с отчимом. С другой, это всего лишь безобидные мысли, отвлекавшие от насущных проблем. Пришла к выводу, что не плохо было бы завести себе парня. Может тогда внимание вновь сфокусируется на настоящем, а не на призрачном мире.

Вновь половица скрипнула у двери. Я приготовилась поприветствовать гостя, но никто не вошёл. По тени на пороге под дверью отчётливо видно, что он там был. Чего остановился? Раздумывал будить или нет? Вскоре отчим отошёл в сторону.

Я выдохнула. Выпрямившись, потянулась в постели. Мимолётно взглянула на время на мобильнике. Уйдёт на работу через несколько минут, а значит, ещё мог вернуться. А что если встретить его нагишом? Меня завела такая идея, хоть и выглядело бы это действительно по-идиотски. А что? Я сплю, ничего не соображаю. Сплю, откинув одеяло. Сплю без нижнего белья вся такая красивая и невинная. Хотя нет, совсем без белья — это уже слишком.

Безумие, но то ли спросонья, то ли напасть какая-то, но я решила рискнуть. Точнее, даже не раздумывала. Просто взяла и скинула с себя футболку. Затем стянула вниз одеяло так, чтобы оказались прикрыты лишь ноги, и перевернулась на живот. Идиотизм, я знаю, но чёртов азарт меня опередил. Представила как выглядит попа в стрингах. Представила его лицо, если бы он действительно это увидел. Что ж, надеюсь, не зайдёт.

Не успела я это совершить, как вдруг дверь со скрипом открылась. Чёрт! Он вошёл! Вошёл ко мне в спальню, а я в это время лежала практически голая, выставив перед ним зад. Голая спина, попа в стрингах и я, притворяюсь спящей. В тот момент показалось, что даже сердце замедлило ход. Я вся напряглась. Вслушалась.

Какое-то время он молча стояла у двери. Наверное, рассматривал меня. Кажется, ещё чуть-чуть, и я начну паниковать. Чёрт! Ну вот зачем я это сделала? Теперь всю жизнь буду себя корить. Послышались шаги. Вот это поворот! Он что, ходит по моей комнате? И где он теперь? Неужели стоит прямо над кроватью? Божечки, кажется, я сейчас умру! Половица скрипнула прямо возле меня. Сука, рассматривает, гад! Что будет дальше? Аж страшно.

Действительно, с минуту дядя Саша молча стоял у кровати. Одному богу известно какие мысли вертелись у него в голове. За эту чёртову минуту я тысячу раз пожалела о своём безумстве. Но всё закончилось весьма неожиданно. Он подхватил смявшееся у моих ног одеяло и накрыл им меня, после чего вышел и закрыл за собой дверь.

Я в смятении. Долго не могла отважиться открыть глаза, боясь увидеть его в комнате. Страх сковал меня настолько, что пришлось вспотеть несколько раз. Спасением стало возня в прихожей. Я знала, что наконец-то он ушёл. Выдохнув, с трудом выбралась из постели.

И чего я этим добилась? Дядя Саша не показал себя ни с плохой, ни с хорошей стороны. Он вообще себя никак не проявил, посеяв во мне чувство неудовлетворённости.

5 глава

5 глава

— Хорошо выглядишь. Вот что значит цветы по утрам.

Тётка старалась говорить бодрым тоном, хотя лёгкая дрожь её выдавала. Цветы действительно были красивые. Дядя Саша распорядился, чтобы каждое утро в палату приносили свежий букет. Маме льстило такое внимание. В этот раз она действительно не прогадала с выбором мужчины.

Думая об этом, мне снова стало стыдно за саму себя. Как я могла мечтать о близости с человеком, который так много значил для неё? Мучилась, корила себя, но в итоге сходилась на мысли, что эта игра не по-настоящему, как бы в моей голове. Да, утром я переборщила с обнажённой в постели, признаю. Больше такого не повторится.

— Как вы там справляетесь без меня? Всё в порядке? — спросила мама, глядя мне в глаза, словно в душу заглядывала.

— Да, нормально всё. Почти не видимся. Дядя Саша всё время на работе, а я с подружками гуляю.

Уж не знаю заметила ли она, что я покраснела, но несколько пар глаз, устремившихся в мою сторону, не могли не беспокоить. Мама, тётя Света, тётя Валя, её малолетняя дочь Кира и я. Все мы пришли одновременно навестить её перед очередным этапом лечения. Поддержка семьи, так сказать.

— Хорошо. Потерпи немного. Скоро я к вам присоединюсь.

— Правда? Когда? — тут же оживилась я, подскочив со стула.

— Точно не сегодня, — слабо улыбнулась мама. — Но до конца лета успею.

— Варя, а ты не слишком торопишь события? — осторожно спросила тётя Света. — Я говорила с врачом. Он настроен на длительное лечение.

— Я не говорю, что до конца лета полностью вылечусь от рака. Я лишь хочу выбраться отсюда на несколько дней. И вообще, мне врач говорил другое.

— Дай бог. Дай бог, — вздохнула и тётя Валя.

Я молча подошла к цветам и слегка коснулась пальцами бутонов. Подумала о том, что мне никогда ещё никто такое не дарил. Даже немного завидовала.

— А это нормально, что девочка осталась с ним одна? — услышала за спиной наглый голос первой тётки.

— А что так? — не поняла мать.

— Что-что? Ты у дочки-то спросила? Её это не беспокоит?

— Люба.

Я обернулась.

— Нет никаких проблем. Говорю же, мы почти не видимся. Пусть живёт, если хочет.

— Правда, глупо это, Свет, — решила вступить вторая тётка. — Что ему сейчас, собирать вещи и уматывать? Только жить начали. А потом когда Варя вернётся, то что, обратно приедет? Так что ли? Нет. Глупость.

— Саша хороший человек. Я в нём уверена. Приличный, добрый, щедрый. Это вы его не знаете, а мы-то дружим давно. Помню, как узнал о болезни, хотел в церковь отвести на венчание. — На бледном лице заиграла слабая улыбка. — Я не дала. Вздумал тоже! Взрослые люди, а такой ерундой занимаемся.

— Правильно, что не пошла. Ещё потом имущество пришлось бы делить, — не подумав, ляпнула Света.

— Иди ты! — тут же следом возмутилась Валя.

— Венчание — это не бракосочетание, — продолжая сиять, сказала мама. — Вот в ЗАГС не звал, подлец. А я б пошла. Честное слово, пошла бы.

Нет, такие разговоры не для меня. Не люблю я бабские толки, хоть и сама в какой-то степени баба. Половина тем, что обсуждали «старушки» мне не интересны. Постоянно думала о нём, о нашем утреннем «инциденте» и о том, что я, чёрт возьми, вытворяю. Но взяв себя в руки, постаралась вернуться к тёткам, всё-таки решившихся навестить родную сестру.

— Говорят, надо волосы сбрить, — сухо объявила мама. — Люб, ты мне завтра платок какой-нибудь принеси. Посмотри там в комод. Выбери что-нибудь попрличнее.

Я согласно кивнула.

— А что, волосы брить обязательно? — вновь не удержалась Света.

— А ты что, себе хочешь? Ладно, по наследству отпишу. Если повезёт, достанется целое кубло.

Ну вот, пошёл чёрный юмор. Мама стала слишком легко шутить о смерти. В такие моменты хотелось уйти отсюда немедленно. Быстрее бы вернуться домой, в родные стены и... И снова вспомнила о нём. Что-то слишком часто думаю о дяде Саше. Не к добру это.

— Дура ты, Варя. Ой, прости Господи.

Тётя Света перекрестилась. Валя осуждающе покачала головой. А вот маленькая Кира наоборот весело рассмеялась, не понимая всего абсурда услышанных слов.

— Скоро дочка поступать поедет. В медицинский, — решила сменить тему мама.

Снова все смотрели на меня.

— Через неделю документы повезу, — отозвалась я.

— Готовишься?

— Конечно, — соврала. — Зубрю как не в себя.

— Умничка.

Вечером приготовила импровизированный ужин. Денег, что оставлял дядя Саша хватало с лихвой, поэтому я заскочила в магазин и прикупили немного припасов. Нет, он исправно пополнял холодильник, готовил еду, но в этот раз я решила его опередить. Хозяйка я в этом доме или нет?

Он пришёл довольно поздно. Заждалась. Чтобы не показаться навязчивой встретила его не у порога, а спустя какое-то время, когда он вышел из ванной комнаты с засученными рукавами.

— Здравсьте, дядя Саша. Я там это, ужин приготовила.

— Неужели?

По нём не понятно удивился или нет.

— Ну, ладно. Пойдём отведаем.

На кухню зашёл первым. Я проскочила следом и тут же сунула тарелку в микроволновку. Включив подогрев на две минуты, достала вилку.

— Вытащите сами. Я к себе.

Почему-то волновалась. Боялась остаться с ним наедине, хотя весь день только этого и ждала. Что творилось в голове не понятно.

— А ты что, не будешь? — как будто бы разочаровано спросил он.

— Я поела.

— Тогда хоть чай попей.

Замялась. Нехотя села напротив.

— А у тебя крепкий сон. Не слышала как я заходил?

Вопрос в упор. В момент стало страшно и не по себе. Я нервно дёрнулась. Не знаю заметил ли он.

— Нет.

— А, ясно. Решил не будить. Хорошенько выспаться никогда не бывает лишним. —
Пауза. — Как мама?

— Нормально, — поникнув, ответила я. — Спрашивала как мы с вами уживаемся.

— Да, у меня тоже спрашивала. Я ответил, что хорошо. А ты?

— То же самое. Всё нормально.

— Я рад, что мы ладим. Только так мы сможем помочь маме, понимаешь? Все проблемы, какие бы они ни были, нужно забыть. Только хорошие новости. Только позитив.

И тут он положил свою мужественную руку на мою хрупкую ладонь, причём сделал это так неожиданно, что я не успела ничего сообразить. Только дёрнулась слегка.

— Да нету у нас с вами никаких проблем, дядя Саша. К вам у меня претензий нет.

— Рад это слышать.

Он улыбнулся, а я постаралась отвести свой взгляд в сторону. Вот он тот самый момент. Я же сама этого хотела. Он тут, и я рядом с ним. Одни одинёшеньки. Только что-то меня сдерживало. Что-то не давало моему демону вырваться наружу. Страх. Чёртов страх перед неизвестностью парализовал моё тело с ног до головы. Кажется, всё же я не готова к подобному. Фантазия и реальность слишком разные понятия. В фантазиях лучше, комфортно, безопасно.

— Вспомнила. Мама просила платок поискать. Её вроде как брить будут.

Он медленно отпустил руку. Взглядом прошёлся по кухне.

— Ну, ничего. Переживём как-нибудь. Вырастут новые. Сама-то как? Держишься?

— Да. Нормально.

— Вот и держись, Любаш. От того, как будем держаться с тобой зависит и её здоровье. Сейчас самый страшный период. Когда закончится, тогда закончится, а пока нельзя расслабляться.

— А она выкарабкается?

— Я считаю, что выкарабкается. И ты так считай. Вообще не сомневайся.

Он снова потянулся вперёд и накрыл своей ладонью мою. Снова это неприятное чувство страха перед взрослым мужчиной. Я насторожилась.

— Мы не чужие, пойми. Мы справимся.

Мы не чужие, — мысленно проговорила я, подумав о своих непристойных фантазиях. Ох, как хотелось чтобы это был сон, чтобы во сне я воплотила всё, о чём мечтала, а когда проснулась, то ничего бы не произошло. Ну почему так не бывает?

— Я поняла. Я с вами.

Мы встретились глазами. Несколько волнительных секунд тишины. Нельзя залезть в его мысли, но внутри меня всё бушевало. Пожар готов был вырваться из груди в любую минуту. Я это отлично понимала.

В следующий миг раздался звон микроволновки, оповестивший о разогретом ужине. Я резко убрала руку, как будто выпорхнув из его призрачных объятий, и принялась извлекать тарелку. Поставив перед ним дымящиеся макароны с мясной подливой, поспешила удалиться.

— Я поищу там платок в комод, — бросила, выходя из кухни.

Как только оказалась снаружи с большим трудом перевела дыхание. Этот человек волновал меня всё больше и больше изо дня в день. Не могу трезво оценивать своё состояние на тот момент. Со мной творилось что-то непонятное. Я сама себя не узнавала. Любила ли его? Это вряд ли. Хотела ли? О, да. Чертовски хотела. Знала, что поступаю нехорошо, но ничего не могла с собой поделать. Знала ведь, что если мои бесстыжие фантазии рано или поздно материализуются, то быть беде. Знала, что всё равно продолжала мечтать.

В родительской спальне порылась в комод. Нашла несколько платков. Какой брат не знала, поэтому взяла несколько, чтобы выбрала сама. Почему-то уходить не хотелось. Решила задержаться.

Воспользовавшись отсутствием отчима, сунулась проверять другие отсеки. Открыла тот, что был набит его бельём. Странно, но я хотела увидеть воочию его трусы. Не знаю, безумно ли это, но я действительно шарилась в его вещах пока он поёдал макароны на кухне. Какие-то из них просто погладила, а какие-то даже принялась нюхать. Ох, если бы кто-то увидел меня в тот момент, то непременно подумал бы, что я сошла с ума. Отчасти так и было. Порой трудно себя контролировать. Виноваты гормоны?

6 глава

6 глава

Пара недель пронеслись без происшествий. Никаких инцидентов с отчимом не произошло. Страх пересилил. Он также себя никак не проявлял, а спустя время я стала сомневаться, что он вообще мог повестись на мои провокации. Мужчина был приличный не только с виду, но и, узнав его получше, внутреннее тоже этому соответствовал.

Маму побрили. Так непривычно видеть её в новом образе, как будто совершенно другой человек. Но глаза горели. Видимо, помогали букеты от дяди Саши. Вниманием не обделена. Сёстры стали появляться всё чаще. Я аж удивилась такой активности. Стало складываться впечатление будто семья вновь воссоединилась. Не хватало только отца.

Экзамены закончились. Документы в институт отправлены. Собеседование позади. Всё. Теперь оставалось только сидеть и ждать своего часа, когда объявят результаты на поступление. Волновалась? Не то слово. Наверное, это меня и отвлекло от бурных фантазий воспалённого мозга. Слишком много нервов оставила с волокитой в медицинском. Без поддержки матери всё давалось в разы труднее. Её по-прежнему не отпускали домой.

Помню, как однажды подошла к двери ванной комнаты, внутри которой принимал душ отчим. Стояла возле неё, прислонив ухо. Не знаю чего на меня тогда нашло и что именно хотела услышать, но любопытство раздирало. Простояв так несколько минут ушла к себе так и не поняв что это вообще было.

Знаю, я странная. Кто знает, может, если бы не присутствие дяди Саши, то, возможно, я никогда не открывала бы в себе эту чертовщинку. Жила бы себе в удовольствие, не думая ни о чём. А тут он, взрослый, статный, высокий, с такими выразительными чертами лица. Пробудил во мне что-то чего я раньше не ведала.

Очередной вечер в его компании. Кажется, это было воскресенье. Он сидел в гостиной перед телевизором с бутылкой пива в руке. Я только вышла из душа, свежая и чистая. Ушла к себе готовиться ко сну. На часах ещё не поздно, и спать совсем не хотелось. Именно в такие моменты во мне просыпалось желание.

Выдумывать особо нечего. Одеда тесную футболку, в которой отчётливо проступали торчащие соски, короткие шорты и вышла к нему. Как всегда, вела себя непринуждённо, хотя испытывала дикое возбуждение. Волна, накатившая внезапно, снова держала меня крепче некуда. Я вошла, такая красивая и мокрая. Волосы распущены. Грудь вперёд.

Не знаю смотрел ли он на меня или нет, ведь я точно не смотрела, но как будто бы чувствовала витавшие в воздухе феромоны. Уселась рядом так, чтобы он смог хорошенько меня разглядеть. Сделала задумчивый вид и с тупым видом уставилась в телевизор.

— Хочешь переключить? Пульт возле телека, — донеслось от него.

Я отрешённо покачала головой, всматриваясь в то, что творилось на экране. Ток-шоу с очередным звёздным разоблачением. Не знала, что мужики смотрят такое.

— Пиво?

— Да, — охотно согласилась на предложение.

— Сейчас принесу.

Он уже готов был свалить с дивана, как вдруг я его остановила.

— Нет, не хочу целую. Можно эту?

Дядя Саша удивлённо вскинул брови.

— Конечно.

Приняв из его рук начатую бутылку светлого, я с готовностью опрокинула голову, запустив в себя несколько жадных глотков. Сил не рассчитала. Газы сразу же ударили в нос отчего пена брызнула наружу. Облившись пивом, я виновато просмотрела на него. Наконец-то он

вдруг заметил меня такую. Я видела, как его глаза остановились на моих грудях, соски которых рвались из-под влажной футболки. Мысленно я ликовала. Гол!

— Извините, дядя Саша, я такая неуклюжая.

Собственный голос звучал по-особому. Я беззвучно захлопала ресницами.

— Люба, надо быть аккуратней, — промолвил он.

Волосатая рука потянулась мне навстречу. Его пальцы коснулись мокрой щеки. Таким образом он попытался убрать с меня остатки пены, и непонятно играл со мной отчим в тот момент, или же искренне пытался помочь. Я замерла в предвкушении чего-то. Он не торопился.

— Неряха. Мать с меня шкуру дерёт если узнает что мы с тобой распивали.

Что? Какая к чёрту мама? Да он надо мной издевался!

— Извините.

— Ничего. Бывает.

Пальцем провёл по губам, и в этот момент я чуть приоткрыла рот. Не знаю даже почувствовал он мой настрой, или сделал вид, будто всё в порядке, но руку быстро убрал.

— Пойди, умойся, — как-то по-особому тепло сказал он.

Я не сдвинулась с места.

— Люба.

— Дядя Саша.

Звучало глупо. Слыша собственный голос, не верила, что снова пытаюсь перейти черту. Кто мной управляет? Неужели сама?

Пауза затянулась. Он не понимал, что происходит, а я как дура просто пялилась на него круглыми глазами, сидя облитая вонючим пивом и в мокрой футболке. Ждала когда он отважится перенять инициативу, но он не торопился. Во всяком случае, как бы там ни было, но категоричного протеста в нём не ощущалось. Хотя бы так.

Наконец, я вернула бутылку.

— Да, не надо было, — выдохнув, засмеялась я, притворившись, что снова сглупила.

Кажется, он тоже вздохнул с облегчением.

— Ну, ничего. Бывает.

— Пойду в ванную.

— Ага.

Нет, не ушла. Убежала. Упорхнула словно бабочка от человека, который не понимал чего мне от него надобно. Вот идиот! Всего-то нужно было намекнуть, что тоже хочет. Только и всего. Тупица!

Лёжа в постели в очередной раз вслушивалась в возню за дверью, представляя, как он ходит вокруг да около, решая заходить или нет. Вот бы действительно так и было! Рука самопроизвольно сползла в трусики. Стало приятно.

7 глава

7 глава

— Ну чего ломаешься, Люб? Пойдём, — настойчиво повторил голос в трубке.

Звонила подруга. Ну как подруга? Сидели за одной партой. Чего обо мне вдруг вспомнила не понятно. Наверное, изнывала от безделья. Выйти проветриться не мешало. Сегодня был очень тяжёлый день в больнице. Мама совсем потухла после очередной процедуры. Я за неё переживала. Видеть отчима после такого стыда подобно пытке, поэтому я согласилась.

Встретились у фонтанов, и сразу же пошли гулять.

— До клуба ещё далеко. Надо где-нить оттянуться.

— Ты не говорила про клуб. Я плохо одета, — встревожилась я, поняв, что сразу надо было уточнить.

— Да нормально всё. Сейчас лето. Никто не парится.

— Куда пойдём?

— За горючим.

— В смысле, за бухлишком?

Ленка как-то странно на меня посмотрела.

— Ну не там же набираться. Не, ну если кэш позволяет, то дело хозяйское.

Спорить не стала. Повелась. Признаться честно, просто хотелось расслабиться и улететь мысленно и физически. В каком-то магазине купили две бутылки шампанского. Пили прямо с горла на лавочке в парке. Стрёмно, но прикольно. Почувствовала себя взрослой. Нализалась изрядно.

Добрели до клуба под сумерки. Шатающейся походкой я следовала за Ленкой, смеясь и отвешивая матерные шутки. Это вам не в обществе мамы и отчима. Тут свобода. Она оказалась той ещё пройдохой. Перед входом успела срыгнуть на глазах у прохожих. Я же по-прежнему держала в руке недопитую бутылку. Не понимая как поступить, в бессилии развела руками.

— Ты ёбнулась, Ленка? Вставай, подруга. На тебя люди смотрят.

— Отстань! — тяжело дыша, огрызнулась та, по-прежнему сидя на корточках.

Я рассмеялась. Прохожие обходили нас стороной, стараясь не замечать двух пьяных девиц в коротких юбках. Я понимала как выгляжу в их глазах, но веселье и пьяный дурман окутали собой пространство вокруг. Помогла подняться подруге. Отчитала её.

— Всё-всё, нормально, — отмахнулась Ленка, выпрямляя спину. — Сейчас пойдём. Дай минутку.

Только она это произнесла, как вдруг к горлу подступил новый фонтан блевотины. Издав тяжёлый всхлип, она снова опустилась вниз и повторила процедуру «очищения кишечника». Жалкое зрелище, хоть и забавное.

До клуба мы всё-таки добрались. Уж лучше поздно чем никогда. Приведя себя в порядок и изобразив совершенно трезвые лица, мы без труда прошли через громадных охранников, пропускавших по одному. Кажется, пронесло. Вскоре мы обе оказались внутри громыхавшего в тяжёлых басах помещении, наполненным цветным полумраком и сотнями танцующих людей.

Первое время вообще не было ничего слышно. Пока уши привыкали в громкой музыке мы ушли в сторону бара, находящегося в другом конце зала. Ленка шла впереди, а я, положив руку ей на плечо, старалась не отставать. Однако где-то посреди танцпола нас всё-таки вытолкали друг от друга, разделив на некоторое время. Потеряв подругу, я в растерянности блуждала среди танцующей толпы, пока вдруг со мной не принялся танцевать совершенно незнакомый парень. Это было так удивительно, что сначала я растерялась. Его тело так извивалось перед моими глазами, что вскоре я решила принять вызов и тоже начала танцевать.

Слабо помню что тогда со мной происходило. Помню множество незнакомых лиц, постоянно меняющуюся музыку, тело незнакомца, который явно хотел сблизиться со мной в одном порыве. Впрочем, вскоре и его я потеряла. Да-да, именно так. Ускользнул ровно так, как и появился. Поняв, что меня снова бросили, я ушла искать Ленку.

У бара встретила несколько знакомых человек, в основном бывших учеников моей школы. Ленки среди них не было. Кто-то предложил выпить, но я отказалась. В голове и без того сильно шумело.

— Привет. Решила выбраться из своей берлоги?

Это был парень из параллельного класса. Не очень красивый, но и не урод. Так, середнячок. Таких обычно не замечаешь, поскольку на вид ему было меньше чем мне. Интересно, как его пропустила охрана? Наверняка пришёл с паспортом в кармане.

— Надо развеяться, — кивнула я, уводя пьяный взгляд.

— Никогда тебя здесь раньше не видел. А я тут часто бываю. И как? Нравится?

Вот пристал как банный лист. Неужели подкатить решил?

— Ага, — отозвалась, продолжая блуждать глазами по танцующим телам.

— Хочу тебя угостить. Что будешь?

Бля, ну точно клинья подбивает. К такому я не привыкла. Сразу же почувствовала себя неуютно. Посмотрела на него в упор. Худощавый, слащавый, со смешной причёской, делающей его ещё моложе. Даже не знаю стоит ли принимать ухаживание. Впрочем, за отсутствием других вариантов почему бы и нет? Это ведь ни к чему не обязывает.

— Маргариту.

— Хорошо! — радостно воскликнул он, как будто получил неожиданное признание.

Маргарита оказалась лишней. Пьяный угар стал ещё сильнее. Мутный образ парня постоянно терялся, хотя он ни на шаг от меня не отходил. Как только все из моих знакомых пошли танцевать, он также потащил меня на танцпол. Дальше всё как в тумане, а воспоминания всплывают покадрово.

Он мне что-то говорил, а я что-то отвечала. Смех, шутки. С кем-то столкнулась в танцующей толпе. Обнялись, и продолжили танцевать. Невесть откуда появилась Ленка. Какое-то время двигались вместе. Мой ухажёр куда-то пропал. Вскоре пропала и Ленка. Я танцую одна среди незнакомых людей. Шум в голове не прошёл.

Помню как вышла из клуба под ручку с ним. Чёрт, как же его там зовут? Вот дура! Не помню.

— Если хочешь, можем поехать ко мне. Тебе не следует появляться дома в таком виде?

Что со мной не так? Голова, вроде, не кружится. Пьяная, это да, но ведь не глупая.

— Прости. Мы почти не знакомы.

— В саду ходили в одну группу. Потом в школе до пятого класса. Дальше разошлись.

— Правда?

Вспоминать ничего не хотелось. И вообще, тратить на него своё время также не входило в мои планы. Хотелось поскорее добраться домой.

— Извини, но дома мама волнуется, — схитрила я, пытаюсь отвяжаться от навязчивого кавалера.

— Ладно. Сейчас вызову такси.

Пока парень тыкал пальцами по экрану телефона, я молча наблюдала за ним, понимая, что вряд ли у нас с ним могло что-либо получиться. Слишком юн. Слишком наивен. Придумала себе, что по приезду чмокну его в щёку и откланяюсь. Никаких проводов до подъезда и всего прочего. Нет, только не с ним.

Ночной воздух окончательно помог избавиться от помутнений. Уже сидя в машине такси я чувствовала себя вполне нормально, хотя толстая маска по-прежнему окутывала лицо.

— Провожу?

— А? Не, не надо. — Хотела обратиться по имени, но так и не смогла вспомнить как его зовут. — Сама как-нить. Спасибо.

Вышла из автомобиля и шаткой походкой направилась к подъезду. Мой ухажёр выскользнул из салона вслед за мной.

— погоди. Дай хоть до двери доведу, Люба.

Я отмахнулась, и тут же поскользнулась на ровном месте. Парень тут же меня подхватил.

— Ну вот, видишь. Осторожнее.

Рука незаметно опустилась мне на талию. Я поняла что к чему, но вида не подала.

— Я помогу, — заботливо произнёс он, хотя не трудно догадаться о чём думал на самом деле.

— Ладно. Но только до двери.

Меня раньше провожали домой. Да, это было не впервые. Примерно год назад. Смешно вспоминать, но дальше поцелуев дело не пошло. Сейчас же даже этого не хотелось. Точнее, хотелось, но не с ним.

В лифте ехали молча. Интересно, что будет дальше? Как только двери распахнулись, и я пошла на выход первой, он снова последовал за мной. Я растерялась.

— Послушай, у меня родоки дома. Спасибо что довёл. Я правда в порядке.

Парень сделал глупую ухмылку, но руку с талии не снял. Вместо этого подтянул меня вплотную.

— Я рассчитывал на поцелуй, — игриво произнёс он.

Ой, ну если дело только в этом...

Губы оказались в опасной близости от моих. Я инстинктивно отвернулась, подставив щеку. Почувствовав на себе его дыхание, невольно вздрогнула. Он поцеловал. Стало одновременно приятно и волнительно. Закрыв глаза, представила дядю Сашу. Вот бы на его месте был он.

— Ты мне нравишься, — прошептал парень, имя которого не приходило.

Язык с жадностью проник в мой рот. Я поддалась, положив руки ему на плечи. Он же в наглую стал лапать меня за зад. В нём чувствовался такой напор, что я специально прижалась к нему всем телом, дабы он не полез мне под платье. Однако короткая юбка сыграла со мной злую шутку, так как вскоре его грубые пальцы проникли под неё.

— Не надо, — слабо простонала я, понимая, что это неправильно.

Он не унимался. Вцепившись в меня губами, продолжал исследовать моё девственное тело. Признаюсь, я возбудилась, однако всё ещё осознала, что не хочу отдаваться именно ему. Нет, только не ему. Хотела дядю Сашу.

— Не надо, — вновь простонала я, и не узнала собственный голос.

— Тише. Всё хорошо.

Пальцы умело оттянули резинку на трусиках. Я поёжилась, и попыталась убрать руку. Тогда он скользнул вверх к грудям, задрав юбку ещё выше. Губы впились в шею, и я мучительно простонала. Мурашки побежали по телу.

Ещё никто не лапал меня так бесстыдно, как этот парень. В голову сразу же полезли разные мысли. Что будет потом? Мы будем встречаться или забудем друг о друге уже поутру? Хочу ли я с ним встречаться? А если позволю лишнее, а потом не увижу больше никогда? Что скажут люди? Скажут, что я повела себя как шлюха? Внутри меня разгоралась паника по мере того, как он всё настойчивее проявлял свои животные инстинкты.

— Стой! Я не хочу!

— Ну, чего ты? Классно же.

— Нет, не классно. Отпусти.

— Люба.

И тут я случайно наткнулась на что-то твёрдое, торчащее у него из штанов. Твёрдый бугорок врезался мне в бедро, и тогда я реально испугалась. Кажется, всё серьёзно. Детские игры кончились. Одними поцелуями уже не отделаешься. Собрав последние силы, я оттолкнула его от себя, и тут же принялась вытирать слюну со щёк. Возбуждённые глаза с ненавистью смотрели на мои старания.

— Бешеная, что ли?! Чего на тебя нашло? Дура!

Вот и повод для расставания. Изобразив обиженное лицо, я отвернулась.

— Я хочу домой.

Пауза.

— Может, удержишься? — В его голосе звучала надежда.

— Извини.

С этими словами я отошла от него, попутно извлекая ключи от квартиры. Знала, что не следует оборачиваться. А он остался там, переживая по поводу несостоявшейся ночи.

8 глава

8 глава

Оказавшись дома, не сразу нащупала выключатель. Вспыхнул свет. Вокруг никого, и даже тишина не могла не напрягать. Раньше боялась разбудить маму, а сейчас дядю Сашу. Или не стоит?

В голове по-прежнему шумел алкоголь, хотя его действие уже изрядно ослабло. На теле всё ещё ощущались наглые прикосновения несостоявшегося ухажёра. Как его там? Ай, не важно. У нас всё равно ничего бы не вышло.

Осторожно ступая босыми ногами, я проскользнула в ванную комнату, внутри которой чувствовала себя вполне безопасно. Разделась, включила горячую воду и приняла душ. Душ освежил, но и наваял кучу эротических фантазий, связанных с отчимом. В какой-то момент меня осенило. Для того, чтобы свершилось хотя бы долю того, о чём я так страстно мечтала, необходимо было сначала напоить дядю Сашу, и вот тогда быть может между нами что-то да произойдёт. А что? Чувства притупятся. Барьеры исчезнут сами собой. Вот только непонятно как такое провернуть, ибо этот здоровый мужчина ещё ни разу не предстал передо мной в таком состоянии.

Отметя очередные глупые фантазии, касающиеся запретного, я, завернувшись в полотенце, вышла в коридор. Вышла и тут же встала как выкопанная. Передо мной предстал объект моих воздыханий. В голове пронеслась мысль о том, что, быть может, он подглядывал за мной пока я мылась. Мысль эта не могла не радовать.

— Люба, где тебя носило? Половина второго ночи?

Голос не строгий. Вопрос удивил.

— Мне восемнадцать, вообще-то, — деловито ответила я, и тут он понял, что я пьяна.

— Где была?

— Какая разница? Гуляла. Могу себе позволить.

И вот, слушая саму себя, я вдруг осознала, что со стороны выгляжу не просто выпившей, а сильно пьяной. В его глазах так точно. Тысячи разных мыслей врезались в моё сознание. Одной из них было воспользоваться такой ситуацией чтобы немного пошалить. А что? Ведь всегда можно сослаться на нетрезвое состояние. Вопрос лишь в том, способна ли я пойти до конца?

— Знаешь, я беспокоился. Хотел позвонить, но не стал. Мать звонила, просила перезвонить как будешь дома.

— Завтра. Всё завтра.

Я намеренно исказила голос, дабы казаться более пьяной, чем есть на самом деле. Сказав это, как бы пошатнулась и упала прямо на него. Отчим подхватил моё обмякшее тело.

— Люба, — встревожился он.

Я закатила глаза. Конечно, играла. Играла, и мне это чертовски нравилось, как будто прыгнула в объятия водопада, не думая о последствиях. Это экстрим. Такой сладкий и порочный экстрим.

— Дядя Саша, — невнятно пробормотала я, уткнувшись носом ему в плечи.

Не долго думая, он подхватил моё крохотное тело на руки. Куда-то понёс. Наверняка в спальню. Сейчас уложит в постель как маленькую девочку.

Действительно, вскоре меня опустил на постель. Я уцепилась ему за майку.

— Не уходи. Побудь со мной, — заплетаясь, попросила его.

Отчим насторожился. Я почувствовала замешательство с его стороны.

— Люба, — растерянно произнёс он, садясь рядом.

— Не хочу оставаться одна. Мне так одиноко, дядь Саш. Пожалуйста, побудь со мной немного.

— Ну, не знаю.

Знаешь ты всё, старый хрен! Знаешь, но молчишь.

Уж не знаю как нелепо это выглядело, но я улеглась на бок, удобно устроившись у него на груди. Отчим вынужденно лёг рядом. Кажется, было слышно как стучит его сердце. Мне понравилась эта игра. Прикольно. Опасно, не спорю. Но прикольно.

Закатив глаза, я что-то невнятное пробормотала себе под нос. Затем поёжилась, оголив часть груди. Сделала это намеренно, чтобы он смотрел. Пусть делает что хочет. Пусть трогает меня, лапает как тот парень, которого я прогнала. Ему можно.

Прошло несколько минут. Поняв, что ничего не происходит, я якобы случайно спустила руку ему на пах. Рискованно. Сразу же стало не по себе, поскольку ладонь почувствовала мужскую плоть. Он вновь напрягся, а вместе с тем напряглось и то, что находилось у меня в ладони. Я слегка вспотела. Пьяная игра превращалась в что-то через чур смелое.

Почувствовала как он поднимает руку, но не мою, а свою. Его ладонь медленно опустилась мне на голову. Пальцы запустились в волосы. О, чёрт! Неужели повёлся? Тем временем член в штанах вырос в размере. Теперь уже сердце заколотилось у меня. Только бы не понял, что я не сплю. Будет лучше, если игра останется всего лишь игрой. Я и так слишком далеко зашла в своих намерениях.

Мужское дыхание стало глубже. Пальцы на моей голове слегка пульсировали. Немного пошевелившись, он сделал так, что штаны слегка сползли вниз. Член выпрыгнул наружу. Я чуток приоткрыла глаза, стараясь разглядеть его в ночной полутьме. Кажется, очертания полового органа были отчётливо видны. Головка смотрела прямо на меня.

Паника. Получив что хотела, я вдруг испугалась, что не справлюсь. К чему это могло привести? Неужели дядя Саша осмелиться воспользоваться моим состоянием и овладеет мной? Теперь не знаю, хочу ли этого по-прежнему. Теперь сомневаюсь, ведь пути назад уже не будет. Дядя Саша первый мужчина в моей жизни, а ещё мамин любовник. Как страшно звучит! Я дрянь. Маленькая пакостная дрянь.

В этот момент во мне боролись два человека: прилежная дочь своих родителей, отличница, будущая студентка медицинского института и невинная дева против озорной, пошлой, развратной девицы, страдающей от недостатка мужского внимания. Кем я была в тот момент: дочь или развратница?

Он осторожно подсунул член к моей ладони. Почувствовав горячую плоть, я чуть не одёрнула руку обратно. Сдержалась. Ничего ведь не случится если минуту побуду тем, кем всегда боялась быть. Спросонья пошевелила пальцами. Он тяжело вздохнул. Ему нравится. Мои прикосновения вызывают восторг у взрослого мужика. А ведь я почти ничего не делаю. Подумаешь, потрогала член.

Дядя Саша погладил меня по щеке, совсем чуть-чуть, еле касаясь. Палец остановился на моих слегка приоткрытых губах, и снова тяжело вздрогнул. Кончик пальца проник внутрь, коснувшись дёсен и зубов. Ему нравилось делать это. Нравилось и мне, хоть и было до жути страшно.

Так продолжалось какое-то время, пока он снова не пришёл в движение. Подтянувшись вперёд, он полностью избавился от штанов. Я же на секунду открыла глаза, перед которыми снова возникла головка члена. Рука надавила голову вниз. Наверное, он хотел чтобы я лицом упёрлась в него. Подыграв возбуждённому мужчине, я кивнула вниз, щекой коснувшись головки. Из-за твёрдого состояния органа стало неудобно. Щеку сдавило.

Дядя Саша изогнулся в бок, переводя дыхание. Затем устроился так, чтобы член полностью ложился вдоль моих губ. Именно в этот момент я чувствовала себя максимально непри-

ятно, ведь мужчина моих грёз и фантазий открыто принялся исполнять такое, чего я о нём никогда бы не подумала. Интересно, все ли мужики такие извращенцы?

Набравшись смелости, я легонько коснулась языком твёрдой плоти, так, ради любопытства. Интересно заметит ли он это несущественное прикосновение. Оказывается, заметил. Издав слабый стон, отчим принялся водить членом по моим губам. Вот тут-то я и поняла, что не хочу больше продолжать эту вакханалию. Но как быть? Сделать вид что проснулась? Чертовски глупая идея. А может он прекрасно понимает что я не сплю. Тогда как быть?

Паника новой волной накрыло тело. Тем временем губы продолжали дёргаться от наглых прикосновений. Приоткрыв глаза, я увидела мелькавшую плоть, и снова в ужасе закрыла их. Далее он снова повернулся, на этот раз попытавшись пропихнуть головку внутрь. Я сжала зубы. Нет, этого не дам. Только не это.

Поняв, что попытки не увенчались успехом, отчим отстранился. Какое-то время молча наблюдал за мной, как я изображаю пьяный сон и полное неведение. Далее медленно распахнул халат. Поняв, что пора, я вытянулась во весь рост, раскрыв перед ним всё своё тело без остатка. Грудь, живот, бёдра: всё перед ним, всё для него. Затем зевнула, делая вид что проснулась и посмотрела на него. Глаза в глаза. Что почувствовала? Электрический разряд. Момент истины. Секундочку счастья, если хотите.

— Дядя Саша, — тихо произнесла я, приглашая к себе.

Он понял. Моментально освободившись от майки, прильнул ко мне всем телом. Губы впились в меня, в шею, спустились вниз к грудям. Не стала больше себя сдерживать. Застонала во весь голос.

Взрослый мужчина, взрослый дядька посылал моё трепещущее тело поцелуями, играл языком с сосками, облизывал живот, целовал бёдра. Пальцами прошёлся внизу живота отчего тело в момент содрогнулось. Он орудовал так умело, что я попросту утопала в его умелых руках. Стёрлась грань между реальностью и фантазией. В этот момент я почувствовала самое невероятное блаженство в своей жизни.

Нависнув надо мной, он аккуратно без лишних движений проник в меня. Сделал это так, что я не сразу поняла как это произошло. Вместо боли почувствовала кайф. Кайф сквозь боль, мелкую незаметную боль. Он входил в меня снова и снова. Его лицо над моим. Я непроизвольно вцепилась ногтями в его спину. Знала, что причиняю боль, но ничего не могла с собой поделать. Это была моя ночь. Моя и только моя.

9 глава

9 глава

Утром не хотелось просыпаться. Во рту сухо, а глаза словно приклеенные открывались с дикой болью. Прогнав остатки сна, я с удивлением обнаружила, что нахожусь в спальне совершенно одна. Постель скомкана, а одежда аккуратно висела на спинке стула. На теле из одежды ничего. Даже полотенце потерялось неизвестно куда.

Пролежав так несколько минут, я всё же нашла в себе силы подняться на ноги. Отыскала телефон. Время почти полдень. Между тем на экране светились восемь пропущенных звонков от мамы. Мама! Как же я виновата перед тобой. Только бы ты ничего не узнала. Я больше так не буду, мама!

Вдруг в руках сработал входящий вызов от дяди Саши. Я с ужасом смотрела на его фото в своих руках. Немного помешкав, решила ответить.

— Да, алло.

— Здравствуй, Люба. Как состояние?

К чему это он? Паршивец! Воспользовался невинной девочкой, и теперь справлялся как у меня дела.

— Нормально, — неуверенно ответила я, прижимая телефон к уху.

— Помнишь что вчера было?

— Я не знаю. — Голос дрогнул. — А что было? Я напилась. Маме расскажете?

Он выждал паузу. Понял ли, что я попросту включила дурочку, не понятно. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— Не думаю, что маме надо знать что вчера было. У неё своих проблем хватает. Просила тебя перезвонить. Ты не перезвонила. Волнуется.

— Знаю. Просто... просто только встала. Нездоровится.

— Тогда отдыхай. Но маме позвони.

— Ладно. Тогда всё.

Этого мне было мало, и я не дала ему так просто закончить разговор:

— А вы, дядя Саша, помните что вчера произошло? — Он многозначительно промолчал, и тогда я продолжила: — Мне снился сон, в котором были вы и я. Вы что-то сделали со мной, но я не помню что именно. Помогите разобраться.

— Что ты хочешь?

— Вспомнить. Похоже, у меня провалы в памяти.

Стало хорошо. Игра продолжалась, даря новые ощущения экстрима в наших отношениях. Мысленно похвалила себя за смелость. А о чём думал он в этот момент?

— Ладно. Тогда слушай. Ты пришла вчера очень поздно. Очень пьяная и весёлая. Умылась и пошла спать. Я не вставал. Слышал как ты пришла, но не вставал. Затем ты, Люба, легла спать и уснула. Что там тебе приснилось я понятия не имею. Да и не хочу знать. Лично я спал и ничего не слышал. Ну, помог как-нибудь?

Сука! Да он надо мной издевался!

— Дядя Саша, а вы ничего не забыли?

— Нет, не думаю.

— Разве не ваш член я вчера держала во рту?

Самой не верится, что осмелилась произнести это вслух. Сказать такое отчиму — просто не верится. Если бы мама услышала, что мы с ним так непринуждённо обсуждаем, то не стала бы дожидаться пока рак съест её окончательно. Эта мысль испугала.

— Нет, Люба, тебе, наверное, показалось, — тихо произнёс он. — Давай вечером это обсудим. Сейчас не самое подходящее время. Я на работе, понимаешь?

Понимаю, и это не могло не заводить.

— Тогда до вечера, дядя Саша. Я вас буду очень ждать.

Он положил трубку. Наверняка сделал это с большим облегчением, чего нельзя сказать обо мне. В душе моя чертовка торжественно ликовала. После вчерашней ночи отпускать его пока не хотелось. Сначала как следует наиграюсь, а потом решу как быть. Утолю плотские утехи, выплесну накопившуюся страсть, и только потом отдам обратно маме. Отбивать отчима в мои дальнейшие планы не входило.

Матери перезвонила только спустя час. Приняла невинный вид и позвонила. Держалась скромно, хоть и чувствовала себя с ней по-предательски. Кажется, она ничего не поняла. Ну и слава богу. Пусть наш маленький секрет останется всего лишь секретом.

10 глава

10 глава

— Мам, приболела. Не знаю толком. Голова болит. Живот крутит. Если станет лучше, обязательно загляну.

— Даже не думай сегодня приходить. Лечись, я сказала. Валя со Светкой обещали заскочить. Саша вечером припрётся, так что как-нибудь переживу без своей дочи.

Врать матери оказалось постыдным занятием, однако смотреть ей в глаза после секса с отчимом хотелось едва ли. Это был первый раз за всё время, когда я отказывалась навестить её в больнице. Сослалась на лёгкое недомогание. Ничего, один разок обойдётся.

Целый день летала по квартире, порхала как бабочка, стараясь найти себе дело. Отвлекалась уборкой. Находясь наедине с самой собой, спрятаться от мыслей не получалось. Да и не хотелось, если честно. С трепыханием я снова и снова переживала прошедшую ночь, ночь расставания с невинностью. Подумать только, так нагло и без зазрения совести переспала с маминим любовником. Он же мне отчим, как-никак. И чего? Было ж круто, как ни крути.

С совестью пришлось договориться. Надумала, что обязательно прерву всякие отношения с дядей Сашей как только вернётся мама. А пока до конца лета могла себе позволить пуститься во все тяжкие. Впрочем, он мог не разделять моего оптимизма. Хотя ночью по нём такого не скажешь.

Сначала думала встретить его нагишом. Потом поняла, что вряд ли отважусь на такое. Нет, ну если только погасить свет и выпить для храбрости... Что он может мне сказать после всего, что между нами было? Плевать на все отговорки! Я требую скорейшего продолжения!

Когда пришёл отчим, я разговаривала по телефону со знакомой. Обменивалась впечатлениями по поводу поступления. Он зашёл как обычно, небрежно бросив на табурет пиджак и портфель. Я лишь кивнула ему, не прерывая разговор. Вела себя так, как будто ничего особенного не произошло. Было забавно. Каждый из нас старался вести себя непринуждённо.

— Ужин на столе. Подогрейте! — крикнула я из гостиной, на секунду оторвавшись от телефона.

Кажется, вчера мы разговаривали на ты. Как быть сегодня?

Отчим больше не появлялся. Ушёл в ванную, затем к себе, и уже после побрёл на кухню. Всё это время я находилась в гостиной, делая вид, будто увлечена беседой. Спустя какое-то время, отключившись, пошла к нему. Шла медленно, считая шаги. Застала за поеданием пюре. При моём появлении он чуть не подавился. Видать, был немного на взводе.

— Как картошка? Без комочков? — осведомилась я, присаживаясь рядом.

Дядя Саша с трудом проглотил еду.

— Великолепно, — хмуро ответил он.

— Нравится?

— Да, вкусно.

— А я?

Глаза смеялись. А вот он нет. Сделал кислую мину.

— Ты тоже, Люба, хороша. Даже слишком. Точно не для такого мужлана как я. Извини. Что ж, это ожидаемо. Включил взрослого человека. Поздновато, батенька.

— Приятно слышать. Я тоже считаю, что вы, дядя Саша, вчера поступили немного неразумно. Теперь мне хочется больше. Но это не значит, что я ничего не понимаю. Понимаю. Правда. И я думаю, что мы можем себе позволить немного расслабиться, ну, скажем, до приезда мамы. А потом сделаем вид будто ничего не было. А, как вам план?

— Да ты издеваешься надо мной! — поморщившись, прошипел он.

Такой настрой меня насторожил. Моё игривое состояние могло и улетучиться. Но я не сдалась, мило и даже по-детски улыбнувшись.

— Вы будете меня трахать до приезда мамы. Я так решила, дядя Саша. Я так хочу.

— Не будь смешной, Люба. Ну, какое нахрен трахать?

— Но ведь вчера это не было большой проблемой.

Оба замолчали, уставившись друг на друга.

— Ты же понимаешь, что это неправильно?

— Ну, конечно. Я ведь не глупая. Всё понимаю. А ещё вы лишили меня девственности и надругались надо мной. Теперь должны научить большему.

— Не пойдёт.

— Я так не думаю. Примите всё за игру. Никаких обязательств. Просто немного пошалим пока мамы нету. Она ни о чём не узнает.

— Я только от неё. Вообще-то, её отпускают на выходные, — отрешённо объявил он, застав меня расп्लох. — Завтра поеду за ней.

Подловил, ничего не скажешь. Или обломал, если быть точнее. Новость слегка шокировала, на мгновение спустив меня на землю. Но лишь на мгновение.

— Ладно. Тогда я спать. Если зайдёте, возражать не стану.

— Зайду? Ты вообще меня слышала?

— Ну, я рассчитывала сделать вам приятное. Вчера вы меня порадовали, а сегодня я вас. Не распробовала ваш член. Думала, научите как с ним правильно обращаться.

Игриво вздохнув, вышла из-за стола. До самого последнего держала в себе актрису, подсмотренную из порнофильмов. Мужикам ведь нравились глупенькие пустышки, готовые отдаться по первому зову. Вот и я решила изобразить похожий персонаж. Драматизировать не имело смысла. Что сделано, то сделано. Теперь либо убиваться по поводу содеянного, либо играть до конца. Вчера мне открылся новый дивный мир разврата, такого страстного и такого сладкого состояния, что был неведом мне ранее. Так неужели я так просто его отпущу?

Уже из коридора бросила в сторону кухни:

— Я буду вас ждать. Приходите.

Не пришёл. Сука! Прождала полночи, а он не пришёл. Пришлось уснуть с зажатой между ног рукой. Наверняка хотел. Жаждал, я бы сказала, но всё-таки выбрал другое. Ненавижу его!

11 глава

11 глава

Впервые за долгое время проснулась с абсолютно убитым настроением. Новость о приезде матери застала меня врасплох. Плюс ещё и отчим проигнорировал. Катастрофа. Весь мир мог рухнуть в одночасье. Это больше всего страшило.

Всё утро занималась уборкой. Страшно представить как запустилась квартира после отъезда мамы. Если увидит хотя бы тонкий слой пыли, скандала не избежать. А ведь расстраивать её так не хотелось. Хотелось изобразить прилежную дочь, порядок в доме и атмосферу семейного уюта. В последнее время играть приходится всё чаще. Что ж, не привыкать. Ради любимой мамочки сделаю всё как надо.

Он привёз её к обеду. Помню, когда зашли, сердце чуть не провалилось в пятки. Я оделась довольно закрыто, чтобы не дай бог не показаться слишком разодетой рядом с дядей Сашей. Длинная майка с длинными рукавами. Домашние штаны-спортивки. Колечко также предусмотрительно сняла, лишь бы не появились ненужные вопросы. Даже он слегка опешил, увидев меня такой.

— Ну, здравствуй, дом! — бодро произнесла мама, скидывая обувь.

Отчим молча понёс пакеты на кухню. Я подошла к ней и, ничего не говоря, обняла. Странно видеть её в таком болезненном виде. Под глазами синие мешки. Платок на голове смотрелся непривычно.

— Как вы тут, родные? Ладите?

Вопрос насторожил, но я была к нему готова.

— Каждый занят своим делом. Не беспокойся. А поладили мы уже давно.

Я постаралась изобразить полное безразличие, но всё равно боялась встретиться с ней взглядом. Сердце продолжало стучать. Волнение.

— Сейчас обед сварганим. Поможешь?

— Ни в коем случае! — возмутилась я, взмахнув руками. — Обед уже давно на плите. Плохо же ты обо мне думаешь.

— О, класс! Тогда я в ванную. Не терпится принять нормальный душ.

— Только быстро. А я пока тарелки достану.

Мама ушла, а я невозмутимо отправилась на кухню. Отчим перекладывал продукты из пакетов в холодильник. Сразу заметила, что вид у него через чур напряжённый. Чёрт! Этого ещё не хватало, — подумала я. Став рядом с ним, я слегка коснулась пальцами его плеча.

— Дядя Саша, ведите себя как обычно. Она всё поймёт.

Он замер, уставившись впереди себя. Затем нервно произнёс:

— Хватит называть меня дядя Саша. У меня голова кругом от того, что мы сделали. А теперь приходится изображать невинность. Глупо. Как глупо!

— Она ничего не знает. Успокойтесь. Всё обойдётся.

— Это была ошибка. Глупая ошибка.

Голос дрогнул. Глаза слегка сощурились. Неужели пустит слезу? В этот момент я не на шутку испугалась, что он может нас выдать. Если так, то не избежать беды.

— Ничего не было. Вам, наверное, приснилось, дядь Саш.

— А? — дёрнулся он.

— Ничего не было, — спокойно повторила я, сама себе удивляясь небывалому хладнокровию.

Похлопав по плечу, отвернулась к плите. Он же продолжил раскладывать продукты.

Вскоре уселись обедать. После душа мама казалась посвежевшей и отдохнувшей. Отчим держался молодцом. Оказывается, не одна я могу изображать святую деву, когда того требует ситуация.

— Когда станут известны результаты в медицинском? — бодрым голосом спросила мать, вертя в руке пустую вилку.

— Через две недели, наверное. Надо периодически заходить на сайт института. Там будут списки публиковать.

— Конкурс большой?

Я отрешённо пожала плечами.

— Пока не ясно, но вроде как прохожу. По крайней мере, в прошлом году с меньшим баллом поступали. Держу кулачки.

Мама перевела любопытный взгляд на отчима.

— А у тебя как с работой? Успеваешь.

— Варя, мы с тобой это раз сто обсуждали. Всё у меня хорошо.

— Просто ты столько времени проводишь в больнице, что непонятно когда и как отдыхаешь. Побереги себя, милый.

— Мне не тяжело, — сухо отозвался дядя Саша, откусывая кусок хлеба.

— Ты совсем не ешь, — заметила я, наблюдая за нетронутой едой в её тарелке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.